

оружие, которое всегда находится на передней линии боя и словно прокладывает путь к намеченной цели, особенно оправдало себя в нашей борьбе.

Что помогло нашим автоматчикам добиться тех славных успехов, которых они достигли? То, что мы выразили свою ненависть к врагу ударами, нанесенными тем замечательным оружием, которое нам дал Советский Союз, то, что мы научились у Красной Армии, у наших соратников-красноармейцев замечательной тактике боя.

Вспоминаю первые бои, в которых мы сражались плечом к плечу с мужественными воинами Героя Советского Союза полковника Билютина. Они сделали то, что нам казалось невозможным и, выполняя приказ, сдерживали на указанной им линии целую немецкую дивизию. Сознание того, что они ведут справедливую борьбу, защищают свой народ и свою страну, избавляют весь мир от злейшего врага, дало им силу остановить и разгромить врага, выполнить приказ полностью, до последней буквы.

Этот бой, это воодушевление и самоотверженность производят глубокое впечатление. Мы не только восхищались, мы старались воевать, как они. Старались и стараемся.

Упорству в бою, стойкости, братской поддержке более слабого, мужеству и презрению к смерти, которые мы наблюдали у Красной Армии,— вот чему мы будем учить новых защитников нашей свободы.

Я уношу с собой из СССР восхищение героической борьбой Красной Армии, которая и нам завоевала путь к освобождению. Самой высокой честью и признанием являются для нас те высокие награды, которые вручил нам Советский Союз. Мы выполним долг, который тем самым возложили на нас.

В боях и в мирных условиях докажем, что мы достойны дружбы нашего соратника и союзника — Советского Союза и Красной Армии.

Надпоручик Сохор Антонин, Герой Советского Союза

*Za svobodné Československo, 1944, 2 srp.
Перевод с чешского.*

90

Депеша посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министерству иностранных дел Чехословакии о результатах переговоров с представителем Словацкого национального совета К. Шмидке¹

Москва

28 августа 1944 г.

1. Вчера вечером² меня с согласия советских властей посетил делегат Словацкого национального совета³. Согласие было дано через Пику, и я сам просил Пикку присутствовать при беседе. Речь идет о лице, которое действует в Словакии уже год и представляет группу, лояльную по отношению к президенту и ЧСР. Эта группа, по-видимому, действительно, представительная, уже в марте с. г. она направила Бенешу краткий отчет о своей деятельности. Мы имели продолжительную и подробную беседу. С учетом ее доверительного характера я представляю материал о нем только правительственному делегату. Речь идет не только о политической, но и военной акции, которая уже сейчас полностью созрела, подготовлена и будет осуществлена, особенно если произойдет немецкая оккупация, по договоренности с главным командованием Красной Армии и с согласия наших военных властей, которые информированы о ней.

Что касается чехословацких «квислингов»⁴, нет никаких намерений кого-либо прощать. Словацкий Национальный совет прямо дал им понять, что они предстанут перед судом народа.

2. Вчера я имел возможность в присутствии наших делегатов вновь напомнить Вышинскому об идее Бенеша относительно словацких «квислингов». Вышинский вновь подтвердил, что Советское правительство не имеет намерения защищать предателей. Вышинский, самое большее, допускает, что «квислинги» могут быть на короткое время использованы для определенных целей.

3. Вало⁵ подробно информировал меня о последнем решении правительства против меня. Это подтвердил мне также Лаушман⁶. Я был этим очень удивлен, так как решение состоялось, очевидно, на основе ложных сведений и без какого-либо моего участия. Я просил правительственного делегата, чтобы он в присутствии другого члена правительства Виеста и членов Государственного совета Вало и Лаушмана выслушал заслуживающих уважения свидетелей, прежде всего Пику, Готвальда и Шверму. Я убежден, что объективное расследование покажет, что я вообще не принимал прямого участия в этом деле, что я был как представитель государства лишь в самых общих чертах информирован о нем, что всю информацию я немедленно сообщал правительству, в отношении которого и в этом деле я действовал совершенно корректно. Так что, если кто-то хочет упрекнуть меня, что я советовал сохранить равновесие и доверие к советским компетентным деятелям, то речь идет о совершенном непонимании всей ситуации. Я убежден, что этим своим советом я мог принести только пользу, и вновь этот совет повторяю⁷.

4. Прошу уведомить об этой депеше президента.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, LA, Telegramy, P. 44, č. 1818.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Шмидке Карол (1897—1952) — известный деятель КПЧ. После оккупации Чешских земель гитлеровцами уехал в августе 1939 г. в Москву, где принимал участие в деятельности Заграничного руководства КПЧ. В 1943 г. был направлен в Словакию, где вместе с Г. Гусаком и Л. Новомеским создал пятое подпольное Центральное руководство КПС. Активно участвовал в подготовке Словацкого национального восстания, был одним из его руководителей. Являлся председателем Словацкого Национального совета.

² Следует читать «в субботу 26 августа 1944 г.» Фирлингер, вероятно, написал текст этой телеграммы 27 августа 1944 г. — еще до совещания в посольстве Чехословакии в Москве с членами чехословацкой правительственной делегации, Заграничным руководством КПЧ и с К. Шмидке. Телеграмма была отправлена 28 августа 1944 г.

³ К. Шмидке секретно вылетел в Советский Союз вместе с полковником Я. Ференчиком 4 августа 1944 г. Он был направлен пятым подпольным Центральным руководством КПС и подпольным СНС с тем, чтобы информировать соответствующие советские органы и Заграничное руководство КПЧ о положении в Словакии, о подготовке и планах общенационального восстания и договориться о координации действий с командованием Красной Армии. К. Шмидке вез с собой доклад пятого подпольного Центрального руководства КПС. Он прилетел в Москву 6 августа 1944 г. и вел переговоры с Заграничным руководством КПЧ, членами чехословацкой правительственной делегации, а также с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером.

⁴ З. Фирлингер имел беседы с А. Вышинским 26 и 31 августа 1944 г. (см.: *Fierlinger Z. Ve službách CSR, díl 2, s. 323, 329*). Позиция Э. Бенеша в отношении словацких квислинговцев была связана с усилением у него подозрительности по отношению к Советскому правительству, вызванным информацией Г. Пики в связи с меморандумом Чатлоша.

⁵ Вало Йозеф (р. 1898) — известный деятель КПЧ. В 1929—1938 гг. — депутат Национального собрания Чехословакии от КПЧ. После фашистской оккупации Чешских земель уехал в мае 1939 г. в Великобританию, где принимал активное участие в деятельности чехословацких коммунистов, находившихся там в эмиграции. Летом 1941 г. был делегирован КПЧ в Государственный совет Чехословакии. После осво-

- бождения Чехословакии — на ответственной партийной работе. В 1949—1954 гг.— член ЦК КПЧ, с 1954 г.— кандидат в члены ЦК КПЧ.
- 6 Лаушман Богуслав (р. 1903) — правый социал-демократ. В 1935—1938 гг.— депутат Национального собрания Чехословакии. В 1939 г. эмигрировал в Великобританию. Являлся членом Государственного совета Чехословакии. В 1945—1947 гг.— министр промышленности ЧСР. В 1947 г. был избран председателем Чехословацкой социал-демократической рабочей партии. В качестве одного из руководителей ее правого крыла активно участвовал в подготовке антинародного путча в феврале 1948 г. В 1948 г. эмигрировал за границу.
- 7 Стремясь установить контроль над партизанским движением, Г. Пика обвинил З. Фирлингера в том, что тот перебрасывает в Словакию коммунистов с «секретными антигосударственными планами». Лондонское правительство на основании этого обвинения 28.7.1944 г. даже приняло решение предложить Бенешу отозвать Фирлингера из Москвы. Однако после вмешательства левых политических деятелей Бенеш отклонил это предложение (см.: *Fierlinger Z. Ve službách ČSR, díl 2, s. 324; Král V. Osvobození Československa. Praha, 1975, s. 36—37*).

91

Депеша посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера Министру иностранных дел Чехословакии Я. Масарику о совещании чехословацкой правительственной делегации с представителями Заграничного руководства КПЧ и делегатом Словацкого национального совета К. Шмидке

Москва

28 августа 1944 г.

1. В дополнение к мсмм №№ 235 и 236* на сегодняшней встрече делегации и наших военных представителей были заслушаны еще не до конца проверенные сообщения о вступлении немецких дивизий в Словакию¹. Присутствовали также некоторые находящиеся здесь депутаты, а также делегат Словацкого национального совета², который сделал сообщение о деятельности Национального совета и принятых мерах³. Пика подтвердил, что президент Бенеш и правительство также настаивают на необходимости защиты Словакии от вторжения всеми средствами. Единогласно было решено вновь обратить на это внимание всех компетентных советских органов. По получении следующих сообщений, полнее освещающих события, я отправлюсь вместе с Пикой к Вышинскому, чтобы еще раз в более торжественной форме повторить ему нашу просьбу о помощи со стороны Красной Армии и о согласованной акции с нашими частями.

2. Содержание наиболее существенной части твоего номера 186** я довел до сведения присутствующих⁴. После объяснения представителя Национального совета все согласилось со следующим выводом:

а) Тенденция словацких «квислингов» очевидна, и с этим необходимо считаться. Меморандум Чатлоша известен⁵. Он был передан представителем Словацкого национального совета советским органам с примечанием, что он наивен.

б) Подозрение, что Советское правительство серьезно рассчитывает на «квислингов» или даже хочет их политически использовать, следует решительно отвергнуть.

в) «Планы «квислингов», в чем бы они не заключались, никак не могут изменить ситуацию. Если поступившие сообщения правдивы, то словацкий народ вместе с большей частью правительственной армии вскоре вступит в тяжелую решающую борьбу. Необходимо сделать все,

* Не публикуются.

** Не публикуется.